

ИССЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. В. Щеглов

Исследования бюджетов времени населения в отечественной социальной науке имеют давнюю историю: первые попытки использования показателей времени были предприняты в середине XIX в. известными российскими социальными статистиками Д. П. Журавским, Н. И. Зибером, Н. Н. Романовым и др. Эти исследования носили экономико-статистический характер и акцент в них делался на изучение структуры рабочего времени в целях оценки затрат труда в рабочих и крестьянских семьях. Социологи как отечественные, так и западные подключились к исследованиям бюджетов времени уже несколько позже, в 20-х гг. XX в. Исследователи считают, что первым социологом, который ввел в научный оборот термин «бюджет времени» в начале XX в. был президент Американской социологической ассоциации Ф. Гиддингс. Известный русский социолог П. Сорокин в 20-х гг. прошлого века в своих исследованиях также использовал понятие «бюджет времени человека», «бюджет суток». Именно российские социологи в 1921 г. пытались использовать разработки Ф. Гиддингса при изучении бюджета времени, используя специальные карточки, включающие 24 позиции по структуре времени [1]. Наиболее значимыми в этот период считаются обследования бюджетов времени рабочих и крестьянских семей, проведенные под руководством С. Г. Струмилина[4].

В 50-х гг. XX в. бюджетные обследования в СССР стали активно развиваться в рамках специальной отрасли статистики – статистики бюджетов времени населения: обследовались работники сельского хозяйства, промышленности, преподаватели вузов, школ, городское население и другие социальные группы. Развитие таких исследований было связано с изменениями условий труда и жизни населения СССР

после восстановления разрушенного войной народного хозяйства, что выражалось в повышении уровня жизни людей, росте их образовательного и культурного уровня, изменении бытовых потребностей. Поэтому такие исследования в 50–80-х гг. начали широко проводиться по всей стране: в Москве, Тбилиси, Ленинграде, Новосибирске, Пскове и других городах. Исследователи отмечают, что начался «бум обследований бюджетов времени»[3, с. 117]. Это привело к накоплению больших массивов данных и считается, что именно при анализе данных обследований бюджетов времени впервые в советской социологии стали применяться методы математической статистики и использоваться ЭВМ.

В 80-х гг. XX в. исследования бюджетов времени расширили свой предмет: помимо данных статистических обследований бюджетов времени стали анализироваться результаты социологических исследований, предметом которых являлись субъективные оценки условий использования времени. Например, в этот период широкомасштабное исследование бюджетов времени сельского населения различных регионов России было проведено под руководством известного советского социолога В. Д. Патрушева; начаты лонгитюдные исследования бюджетов времени городского населения под руководством В. А. Артемова и другие. Эти исследования показали значительные изменения в структуре бюджетов времени населения в СССР в «предперестроечный» период, например, существенное изменение общей трудовой нагрузки и увеличение доли свободного времени у женщин, увеличение доли времени, посвящаемого телевидению и уменьшение его на посещение учреждений культуры и т. д. [3].

В настоящее время структура времени населения претерпевает дальнейшие изменения, что связано в первую очередь с глобальными изменениями, произошедшими в образе жизни населения в постсоветский период. Поэтому исследования бюджетов времени несколько не потеряли своей актуальности. При этом особенно важен анализ дифференциации структуры бюджетов времени в тех социальных группах и контингентах, в которых изменения образа жизни, занятости, досуга проявились особенно ярко. Например, существенные изменения в этом аспекте произошли у студенческой молодежи. Сейчас, в отличие от советского периода, функционируют две формы получения высшего образования: бесплатная (бюджет) и платная. В связи с этим быстрыми темпами распространяется вторичная занятость студентов, совмещающих учебу на дневных отделениях и работу для получения дополнительного заработка. Это, с одной стороны, дает возможность улучшения материального положения студентов, а с другой – может ухудшать их посещаемость и успеваемость, то есть негативно влиять на качество получаемого образования. В структуру свободного (внеучебного времени) студентов вошла такая ранее не наблюдавшаяся его форма, как использование Интернета, причем как в целях обучения, так и для общения и развлечений. Это, с одной стороны, расширяет кругозор студентов и круг их общения, а с другой – длительное, многочасовое «присутствие» в Интернете забирает время, которое могло быть использовано, например, для занятий физкультурой и спортом, общественной работой и т. д. «Бюджеты времени – отличный индикатор изменений в повседневной жизни людей»[3, с. 120]. Таким образом, новые изменения в бюджетах времени, например, студентов, требуют тщательного изучения, оценки их положительных и отрицательных сторон и выработки практических рекомендаций по оптимизации этой структуры в целях повышения качества образования, уровня здоровья и уровня жизни студентов в целом.

Поэтому так важно развивать методику исследований бюджетов времени, расширять теоретико-методологические подходы к изучению времени, особенно с использованием социологических методов, не только для всего населения, но и для различных групп в его составе. Такая дифференциация объектов исследования бюджетов времени является в настоящее время актуальной научной задачей.

Литература

1. *Артемов, В. А.* К истории возникновения исследований бюджетов времени / В. А. Артемов // СОЦИС. 2003. № 5. С. 141–149.
2. *Золотов, А. В.* Норма свободного времени как показатель социально-экономического развития / А. В. Золотов // СОЦИС. 1999. № 12. С. 71–76.
3. *Патрушев, В. Д.* Изучение бюджетов времени в России XX в. / В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацкая // СОЦИС. 2001. № 6. С. 112–121.
4. *Струмилин, С.* Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 году. Статистико-экономические очерки / С. Струмилин. М.; Л. : Вопросы труда, 1924. 155 с.